

УДК 347.4

***К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА ИЗ
ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ***

Овчинко О.А.,

старший преподаватель,

Сибирский юридический институт МВД России,

Красноярск

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы при принятии решений и совершении юридических значимых действий в случае исключения из состава непубличной корпорации одного из её участников. Предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, юридическое лицо, члены коллегиального органа управления, устав, правовые последствия, акции, судебная практика.

***ON THE GROUNDS FOR EXCLUDING A PARTICIPANT FROM A
LIMITED LIABILITY COMPANY***

Ovchinko O. A.,

Senior teacher,

Siberian law Institute of the Russian interior Ministry,

Krasnoyarsk

Annotation

The article deals with problematic issues when making decisions and performing significant legal actions in the event of exclusion from a non-public Corporation of one of its participants. Possible solutions to the identified problems are suggested.

Key words: corporate legislation, legal entity, members of a collective management body, Charter, legal consequences, actions, judicial practice.

Одним из ключевых моментов реформы корпоративного законодательства, начавшейся в 2014 г., в ходе которой была проведена существенная ревизия раздела ГК РФ, посвященного юридическим лицам, является увеличение доли диспозитивных норм, регламентирующих деятельность непубличных корпораций (главным образом, ООО и непубличных АО), а значит, и возрастающая роль свободы договора в регламентации корпоративных отношений. Обратной стороной высокой степени усмотрения сторон является возрастающая вероятность возникновения «тупиковых» ситуаций: чем больше у сторон, заключающих сделку, направленную на создание корпорации, возможностей по конструированию собственных договоренностей, не зажатых в тесные рамки императивных предписаний, или что то же самое - при последующем изменении условий такой сделки, тем больше риск того, что подобные договоренности рано или поздно могут быть использованы одним или несколькими участниками таким образом, что последующая деятельность корпорации станет просто невозможной [5].

При рассмотрении корпорации, состоящей из нескольких членов, обладающих неравными долями в уставном капитале, всегда возможны ситуации воздействия большинства на меньшинство.

При равных долях участников корпорации из имеющихся в настоящее время у участников оборота правовых механизмов, так или иначе применимых к такой ситуации, можно назвать исключение участника ООО из такого общества (ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, но пока не имплементированная в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ

«Об акционерных обществах» аналогичная возможность для непубличных АО) плюс право на заявление участником корпорации иска о принудительной ликвидации юридического лица (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ) в случае невозможности достижения целей, ради которых такое юридическое лицо создавалось.

Исключение участника из непубличной корпорации – достаточно многочисленная ситуация с точки зрения судебной практики, на что неоднократно указывалось в юридической литературе [1-4; 6] – как прекращение членских отношений с одним из участников общества за его виновное поведение, когда даже за единичный противоправный акт, совершенный участником, в результате которого наступает вред для корпорации, подобный участник карается путем изгнания из корпорации. В силу абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участник любой корпорации вправе требовать в судебном порядке исключения другого участника с выплатой последнему действительной стоимости его доли.

В качестве иллюстрации можно привести довольно обычный пример. В корпорации, состоящей из нескольких участников, неожиданно прекратились полномочия единоличного исполнительного органа, директора, к примеру, по вполне естественным причинам: человек скончался. Участники собрались, чтобы избрать нового директора, и каждый предлагает и голосует за «своего» кандидата. Если по условиям корпоративной сделки, нашедшей отражение в уставе или иных документах, либо в силу распределения корпоративного контроля ни один из участников не обладает количеством голосов, достаточным для избрания директора, то подобные собрания могут созываться и проводиться сколько угодно много раз: директор так и не будет избран. Между тем подобная ситуация предполагает рано или поздно наступление невыгодных последствий за непринятие рутинных решений (аналогично годовым общим собраниям с вопросами, обязательно решаемых

на таких собраниях): в отсутствие единоличного исполнительного органа деятельность подобной корпорации может через некоторое время просто остановиться. Если поведение каждого участника не содержит в себе признаков неправомерного поведения, то каким образом здесь «найти крайнего»? Судебная практика достаточно противоречива. В ряде случаев суды отказывали в исключении одного из двух участников (например, постановления ФАС Уральского округа от 02.06.2014 по делу № А60-33779/2012; от 05.03.2012 по делу № А07-10423/2011; ФАС Западно-Сибирского округа от 21.03.2012 по делу № А45-10224/2011; ФАС Дальневосточного округа от 03.04.2012 по делу № А51-6541/2011; ФАС Московского округа от 24.06.2013 по делу № А40-113458/12-48-1058; 20 ААС от 17.07.2012 по делу № А23- 5239/2011; 15 ААС от 28.06.2011 по делу № А32-315/2011); встречаются примеры, когда при наличии корпоративного конфликта один из двух участников с равными долями исключается (например, постановления ФАС Волго-Вятского округа от 14.12.2011 по делу № А43-27375/2010; ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.08.2011 по делу № А33-13806/2010; ФАС Дальневосточного округа от 18.06.2013 по делу № А37-3105/2012, от 31.05.2012 по делу № А37-1747/2011, от 12.01.2010 по делу № А37-325/2009; АС Московского округа от 15.09.2014 по делу № А41-54621/13; ФАС Московского округа от 05.03.2014 по делу № А41-35426/12).

Кроме того, проблемы применения таких жестких мер за правомерное поведение, по меньшей мере, спорны.

Безусловно, реализация данного института не всегда возможна, однако он существует и, очевидно, со временем будет совершенствоваться, разрешая существующие пока в его применении проблемы.

Мы развернем ситуацию дальше и представим себе, что решение, без которого деятельность корпорации становится невозможной или в скором будущем затрудняется настолько, что практически станет невозможной, не

могут принять члены коллегиального органа управления корпорацией. Признаки такой ситуации могут быть описаны в документах, конституирующих деятельность корпорации – уставе, внутреннем регламенте. Предположим, такого положение в этих документах не прописано. Конечно, по логике члены коллегиального органа, если они не могут принять два раз подряд решение по одному и тому же вопросу повестки дня, должны передать решение такого вопроса на уровень общего собрания участников. Предположим, такая возможность исключена законом или корпоративными документами. Выход следующий: в разумный срок, действуя добросовестно, добровольно сложить полномочия членов такого органа, тем самым предоставив возможность участникам сформировать коллегиальный орган в новом составе. Далее предположим, что этого не сделано. А коллегиальный орган, тем не менее, не принял решения, которое обязательно к принятию в силу требований закона.

Далее в моделировании нашей проблемной ситуации представим себе, что все или значительная часть членов такого коллегиального органа не могут быть отождествлены с конкретными участниками корпорации, а потому невозможность принятия решения обусловлена исключительно различными амбициями и взглядами самих членов такого органа. Причины возникновения такой ситуации могут быть различны: от несовершенства законодательства об аффилированных лицах, не позволяющего во многих случаях провести связь между участником корпорации и его де факто представителем в ином органе корпорации, порой даже скрывающимся под видом формально независимого директора, до случаев избрания членов таких органов самыми разными участниками, а потому ни один из них не имеет решающего влияния на избранного кандидата, разобщенности участников, размежевания интересов участников и членов коллегиального органа, наконец, избрания действительно независимых директоров, то есть реально

никак не связанных с интересами конкретных участников.

Конечно, такая ситуация может трансформироваться в ситуацию, когда члены коллегиального органа, не будучи фактическими представителями участников корпорации, при возникновении проблемы передают принятие соответствующего вопроса на уровень участников корпорации, если к тому нет законодательных и иных ограничений, вытекающих из корпоративных документов. В случае невозможности принятия решения участниками – возможны выходы, указанные выше.

Практические ситуации, когда переизбрание коллегиального органа оказывается затруднительным или перенос спорного вопроса на уровень компетенции участников объективно невозможны (см.: постановления Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 12653/11: суды признали решение собрания участников ООО, на котором было принято решение о переизбрании генерального директора, когда такое решение было принято в отсутствие умершего участника, владевшего долей в 50%, недействительным, поскольку наследникам такого лица не была предоставлена возможность принять меры по доверительному управлению наследуемой долей в разумный срок, при этом оспариваемое решение требовало по уставу единогласия всех участников; от 30.06.2009 № 2913/09: решение общего собрания участников ООО о перераспределении долей и об увеличении уставного капитала, принятое якобы за несколько дней до смерти одного из участников, владевшего долей в 60 %, признано недействительным, поскольку протокол собрания подписан только вторым участником, председательствовавшим на собрании, причем суду не было представлено никаких иных доказательств проведения собрания и участия в нем скончавшегося участника) могут сложиться, например, если решается вопрос о вступлении в права владельца доли или пакета акций прежнего участника его правопреемниками, при этом управляющий правами на период

такого вступления не назначен, либо нежелательны – например, по поводу крупного пакета акций или доли идет спор, исход которого неочевиден, а потому переизбрание совета директоров в новом составе может в будущем привести к постановке вопроса о легитимности принятых решений советом в новом составе, если пакет (доля) сменит владельца, либо спорный вопрос изначально был отнесен учредителями корпорации к компетенции коллегиального органа управления специально, чтобы отграничить его решение от велений участников корпорации, а потому передача подобного вопроса для решения участниками, конечно, если к тому нет иных сугубо формальных ограничений, будет идти вразрез с первоначальными договоренностями участников.

Полагаем, что в смоделированной нами ситуации разрешению проблемы могло бы послужить обращение в суд с требованием о назначении специального управляющего. Назначение управляющего возможно на определенное время с приданием ему права самостоятельного решения по одному или нескольким вопросам, или вообще только для целей голосования с приданием ему решающего голоса.

Судебная практика свидетельствует, что институт исключения участника из общества с ограниченной ответственностью – не редкость, другое дело, что судебные решения не одномоментны, занимают много времени, в течение которого работа общества может оказаться практически парализованной. А поскольку в определенных ситуациях может быть как в пословице «без меня меня женили», в законе необходимо предусмотреть гарантии защиты участников корпорации в подобной ситуации и ответственность управляющего за принятие им неправомерных решений – в целях опять же защиты прав участников корпорации и преодоления возможной коррупции.

Библиографический список

1. Абрамов, И.В. Исключение участника из общества как решение корпоративных споров / И.В. Абрамов // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 6(33). – С. 626-631.
2. Вопросы судебной практики: Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью, 2014. – URL: <http://legascom.ru/sud-pr/193-korp-spor/730-isklyuchenie-uchastnika-iz-ooo>.
3. Гревцова, М.С. К вопросу о правовой природе и практике применения института исключения участника из общества с ограниченной ответственностью / М.С. Гревцова // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 15(49). – С. 115-119.
4. Кузнецов, А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / А.А. Кузнецов. – М.: Статут, 2014.
5. Степанов, Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 62-115.
6. Френкель, А.Д. Правовая природа исключения участника из общества с ограниченной ответственностью: является ли вина участника обязательным критерием для исключения? / А.Д. Френкель // Закон. – 2020. – № 6. – С. 122-129.

Оригинальность 85%